

Емельяненко Владимир Дмитриевич

МИРОВОЗЗРЕНИЕ В. С. СОЛОВЬЕВА И ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ А. К. ТОЛСТОГО

На основе анализа жизни и творчества В. С. Соловьёва и А. К. Толстого в статье прослеживается заметное сходство их мировоззрений. Показано, что В. С. Соловьёв переносит на творчество А. К. Толстого особенности своего философского мировоззрения, теоретизирует и систематизирует его, дополняет недостающие, но вытекающие из логики творчества звенья. В. С. Соловьёв философски переосмысливает ряд художественных образов А. К. Толстого. Делается вывод, что творчество А. К. Толстого заметно повлияло на мировоззрение В. С. Соловьёва и содержание его философской системы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/12-3/15.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 12 (38): в 3-х ч. Ч. III. С. 66-70. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

**METHODS OF CAMPAIGNS ON TAX ON FOOD PRODUCTION PAID IN KIND IN SIBERIA DURING 1921-1922
(ACCORDING TO DOCUMENTS OF WORKERS AND PEASANTS' INSPECTION) (PART 1)**

Dianov Aleksei Grigor'evich, Ph. D. in History, Associate Professor
Siberian Automobile and Highway Academy
dianov_60@mail.ru

The article, basing on the documents of the Siberian workers and peasants' inspection, analyzes the methods of collecting the tax on food production, paid in kind, at the beginning of NEP. The activity of the workers and peasants' inspection, which task was, on the one hand, the suppression of abuses when collecting the tax on food production, paid in kind, and, on the other hand, – all possible assistance to tax authorities, is studied. According to the author, one of the main reasons of peasants' discontent was uneven taxation. The author comes to the conclusion that the methods of the campaign on tax on food production, paid in kind, in Siberia were similar to the methods of surplus-appropriation system.

Key words and phrases: Siberia; workers and peasants' inspection; campaign on tax on food production, paid in kind; complaints; repressions; inspection; abuse.

УДК 140.8

Философские науки

На основе анализа жизни и творчества В. С. Соловьёва и А. К. Толстого в статье прослеживается заметное сходство их мировоззрений. Показано, что В. С. Соловьёв переносит на творчество А. К. Толстого особенности своего философского мировоззрения, теоретизирует и систематизирует его, дополняет недостающие, но вытекающие из логики творчества звенья. В. С. Соловьёв философски переосмысливает ряд художественных образов А. К. Толстого. Делается вывод, что творчество А. К. Толстого заметно повлияло на мировоззрение В. С. Соловьёва и содержание его философской системы.

Ключевые слова и фразы: мировоззрение; философское мировоззрение; литературная критика; философская критика; философское мировоззрение В. С. Соловьёва.

Емельяненко Владимир Дмитриевич, к. филос. н., доцент
Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского
etelyanenko_@mail.ru

МИРОВОЗЗРЕНИЕ В. С. СОЛОВЬЕВА И ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ А. К. ТОЛСТОГО©

*Статья выполнена при поддержке РГНФ, Проект № 13-13-32001
«Брянский край в философском творчестве Ф. И. Тютчева, В. С. Соловьёва, В. В. Розанова».*

Хорошо известно, что в своих лирических произведениях В. С. Соловьёв продолжил романтико-реалистическую традицию известных русских поэтов – А. А. Фета, Ф. И. Тютчева, Я. П. Полонского, А. К. Толстого [22, с. 73]. Как отмечал Ю. И. Айхенвальд, его стихи уникальны, но своей формой обязаны влиянию А. А. Фета и А. К. Толстого [1, с. 18]. Вместе с тем воздействие духовного наследия А. К. Толстого на философское творчество В. С. Соловьёва изучено мало. В какой мере поэт, отражающий мир в художественных образах, может повлиять на творчество философа, имеющего теоретическое мышление? На наш взгляд, такое влияние вполне возможно. Однако отметим, что воздействие тех или иных идей на мыслителя заметно лишь тогда, когда они в какой-то степени соответствуют его мировоззренческим принципам. Вместе с тем известно, что система духовных ценностей мыслителя возникает первоначально в виде мировоззрения как такового. В процессе дальнейшего совершенствования и развития она проявляет себя в качестве философского мировоззрения [5, с. 79]. Поэтому весьма существенными для содержания и направленности творчества философа являются как характер и сила, так и та или иная последовательность воздействий, влияющих на него в процессе формирования личности. Для более точной оценки влияния поэзии А. К. Толстого на философское учение В. С. Соловьёва нужно в процессе изучения творческого наследия мыслителей сравнивать и их мировоззрения.

Отличительные черты мировоззрения В. С. Соловьёва – универсализм и цельность. Констатируется, что в разных проявлениях они были замечены многими современниками мыслителя и быстро стали для окружающих привычными качествами его личности [21, с. 250]. В. В. Розанов отмечал, что в характеристике В. С. Соловьёва ничего не надо исключать, все находилось в гармонии – он был и мистиком, и поэтом, и первоклассным ученым, и неустанным мыслителем, и даже шалуном (пародии на декадентов и ряд его публицистических выходов) [10, с. 191]. Именно универсализм как особенность его мировоззрения определил единство его творческого подхода к проблемам в поэтических, философских и литературно-критических трудах. Универсализм мировоззрения В. С. Соловьёва во многом сформировала богатая культурная среда

в детстве. Будучи чрезвычайно одаренным человеком, к моменту выбора философии в качестве своего жизненного пути, он испытал тяготение к самым разным сторонам человеческой деятельности (религии, искусству, науке). В. С. Соловьев рано задумался над мировоззренческими вопросами, отмечая впоследствии, что прошёл «разные фазы теоретического и практического отрицания», мучительно «борясь за оправдание веры» [13, с. 248]. Будущий философ получил блестящее образование, окончив филолого-исторический факультет, много читал. Универсализму способствовало его увлечение стихами в детстве и молодости, формируя единство эмоционально-образного и теоретического отношения к миру.

Становление В. С. Соловьёва в первой половине 1870-х гг. как мыслителя протекало практически одновременно с его формированием в качестве поэта. И защита магистерской диссертации, и первые 9 стихотворений датированы 1874 годом (известно лишь одно небольшое четверостишие 1872 г.). В этой связи неудивительно, что у В. С. Соловьёва почти невозможно провести четкую границу между его философским и поэтическим творчеством [18, с. 563]. Объяснима и редкая способность мыслителя сочетать образы поэтически конкретные с философски абстрактными образами [21, с. 240]. Вместе с тем в годы выбора творческого пути В. С. Соловьёв серьезно увлекся спиритизмом и мистикой. Отмечается, что под влиянием А. Н. Аксакова он принимал участие в спиритических сеансах у Лапшиных, а дома в одиночестве упражнялся в автоматическом письме, а также занимался столоверчением и вызывал духов [8, с. 73]. Это увлечение серьезно повлияло на мировоззрение философа, хотя в 80-е гг. он стал относиться к спиритизму и мистике критически. Тем не менее, в своей концепции «цельного знания» В. С. Соловьёв рассматривал мистический подход как важнейший элемент среди других форм познания (эмпирического и рационального), определяющий главное начало и высшую цель философского знания [16, с. 280]. Исследователи отмечают, что мистическая ориентация религиозной философии В. С. Соловьёва во многом определила форму изложения его мыслей, их нравственное содержание [5, с. 54]. Именно широта и универсализм мировоззрения В. С. Соловьёва позволили ему соединить разные подходы человеческого духа к миру в учении о всеединстве, в качестве центральной идеи включающем представление об идеальном состоянии всего мира, в котором на духовной основе преодолена отчужденность его отдельных элементов друг от друга.

Есть много фактов, свидетельствующих о том, что у В. С. Соловьёва имелся весьма большой интерес к личности и творчеству А. К. Толстого, всему, что было связано с именем поэта. Он испытывал несомненную привязанность к именам графа, принадлежавшим после его смерти С. А. Толстой и С. П. Хитрово (Пустыньке и Красному Рогу). Известно, что мыслитель посещал Красный Рог по крайней мере пять раз. В общей сложности философ жил в этом поместье больше года. Он провел в имении 2 месяца в 1879 году, жил почти все лето в 1881 году, а в 1883 году находился там с мая до поздней осени [9]. Правда, С. М. Соловьёв писал, что, начиная с 1877 года, мыслитель *каждое лето* приезжал в это имение [17, с. 79]. Тогда можно сделать вывод, что приблизительно за 10 лет теплых отношений с семьей А. К. Толстого философ находился в Красном Роге заметно дольше года. В этом поместье В. С. Соловьёв испытывал творческое вдохновение, писал свои известные работы «Великий спор и христианская политика», «Когда был оставлен русский путь и как на него вернуться», «Критика отвлечённых начал». Он также жил около четырех лет в петербургской квартире С. А. Толстой, часто посещал и московский литературный салон С. П. Хитрово.

В своей литературно-критической статье «Поэзия графа А. К. Толстого» (1895 г.) В. С. Соловьёв назвал поэта человеком чести и правды, внутреннего достоинства [15, с. 506]. Публично мыслитель отмечал его высокий нравственный облик, идеализм в жизни и политике, приверженность идеям свободы [7, с. 171]. В. С. Соловьёв был неравнодушен к поэзии А. К. Толстого, знал наизусть многие стихотворения. Он часто читал перед С. А. Толстой, С. П. Хитрово и гостями Красного Рога стихи покойного графа [9, с. 18-22]. Сестра философа, М. С. Безобразова, а также Н. А. Макшеева, Н. В. Давыдов и другие знавшие его люди отмечали, что В. С. Соловьёв очень любил образ Козьмы Прутков, часто к нему обращался, цитировал афоризмы [6, с. 307-308; 7, с. 168; 12, с. 176]. В незаконченной поэме друга мыслителя Ф. Л. Соллогуба «Соловьёв в Фиваиде» Козьма Прутков – одно из действующих лиц. Он появляется вместе с В. С. Соловьёвым и говорит ему: «*Прощайте, юноша! Обдумывайте смело / Всё то, что высказал в коротких я словах*» [6, с. 293]. В. С. Соловьёв любил и всячески распространял это произведение, тем самым косвенно признавая значение творчества А. К. Толстого для своего духовного становления.

Во время пребывания В. С. Соловьёва в Красном Роге вся атмосфера поместья была полна памятью о мистически настроенном покойном графе. А. К. Толстой оставил большую библиотеку по мистике, спиритизму, магии. В его произведениях много таинственности и колдовства, предсказаний и заговоров («Семья вурдалака», «Упырь», «Князь Серебряный», «Смерть Иоанна Грозного» и др.). Известно, что хозяйкой усадьбы С. А. Толстой часто проводились спиритические сеансы. Философ, как и другие гости поместья, активно в них участвовал. В. С. Соловьёв даже пытался вызывать для общения дух графа А. К. Толстого. Несомненно, покойный хозяин поместья интересовал мыслителя как мистик [17, с. 112]. Приезжая в Красный Рог, он обычно ночевал в спальне А. К. Толстого. В. С. Соловьёв также часто носил с собой подарки С. А. Толстой – трость с оленьими рогами и шляпу, которые принадлежали раньше покойному графу. Во многих работах В. С. Соловьёва проявились его мистические переживания.

Во время пребывания в Красном Роге В. С. Соловьёв участвовал в разборе писем А. К. Толстого к С. А. Толстой [14, т. II, с. 267]. Значительная их часть была напечатана в «Вестнике Европы» в 1895 г. и 1897 г. также при содействии мыслителя. Об особом отношении к А. К. Толстому говорит и то, что первую книгу графа «Упырь» В. С. Соловьёв (уже сильно больной и к тому же имевший много собственных планов) переиздал незадолго до своей смерти в 1900 году. Философ даже завещал себя похоронить в Пустыньке (одном из прежних имений А. К. Толстого), но его сестры с этим не согласились, и он был погребен в Москве.

Существуют интересные параллели в жизни В. С. Соловьева и А. К. Толстого. А. А. Салтыков, знавший лично мыслителя и семью А. К. Толстого, писал о странном сходстве мыслителя и поэта, которое он заметил при чтении В. С. Соловьевым писем покойного графа: «помню мое впечатление: кто читал письма и кто писал их – одно лицо» [11, с. 302]. Известна романтическая история о любви графа и жены полковника С. А. Миллер (урожденной Бахметьевой), которая ухаживала за больным А. К. Толстым. На ней он впоследствии женился. Эта история и стихи, посвященные будущей супруге («Средь шумного бала...»), были хорошо известны впечатлительному В. С. Соловьеву. Поэтому знакомство с вдовой А. К. Толстого не оставило его равнодушным. Как писал С. М. Соловьев, философ «попал под сильное влияние графини С. А. Толстой» [17, с. 87]. Вместе с тем В. С. Соловьев познакомился с племянницей С. А. Толстой, Софьей Хитрово. В нее, тоже замужнюю женщину, он был влюблен до конца дней. Правда, для В. С. Соловьева романтическая история не закончилась счастливым браком. После смерти мужа С. П. Хитрово не приняла предложение философа, сказав, что она уже бабушка.

А. К. Толстой был добрым и бесхозяйственным человеком, не мог отказывать просителям, его обманывали управляющие. В. С. Соловьев тоже раздавал деньги нищим, о его непрактичности и неприкаянности ходили легенды. В. С. Соловьев любил повторять строки А. К. Толстого, желающего быть свободным художником: «В толпе вельмож всегда один, / Мученья полон я и скуки: / Среди пиров, в главе дружин, / Иные слышатся мне звуки: / Неодолимый их призыв / К себе влечет меня все боле / – О, отпусти меня, калиф, / *Дозволь дышать и петь на воле!*» [20, с. 78]. Философ также стремился быть свободным творцом. Он не ценил деньги и материальные блага, высокое социальное положение. Как и А. К. Толстой, мыслитель отважно «плыл против течения», не умея приспособливаться к обстоятельствам. На наш взгляд, сходство судеб двух великих людей имеет мировоззренческие основания. Во многом именно поэтому, благодаря общности мировоззренческих установок, обуславливающих духовную и философскую близость мыслителей, В. С. Соловьев и обращался к наследию А. К. Толстого. Поэт был для В. С. Соловьева духовным авторитетом. Вместе с тем в его творчестве мыслитель находит в художественном виде зачатки собственной философской концепции.

К поэзии А. К. Толстого мыслитель впервые обратился в 1890 г. в статье «Иллюзия поэтического творчества», где он защищал «певца красоты» от обвинений критика Н. М. Соколова в субъективизме [15, с. 574-583]. Однако наиболее важный материал для понимания того влияния, которое оказали жизнь и творчество поэта на мировоззрение В. С. Соловьева, дает его статья «Поэзия гр. А. К. Толстого» [Там же, с. 483-506]. При философском и литературно-критическом анализе В. С. Соловьевым творчества А. К. Толстого особенно ярко проявляется заметное сходство мировоззрений мыслителя и поэта.

Прежде всего, в основе мировоззрения и философа, и поэта лежит идеализм, корни которого содержатся в творчестве Платона. При этом В. С. Соловьев характеризует А. К. Толстого именно как мыслителя, который в поэтической форме ясно и стройно выразил «вечно истинное» платоническо-христианское мирозерцание. Он говорит, что А. К. Толстой, как настоящий художник, «одиноч в толпе», он посредник между вечными идеями и вещественными явлениями [Там же, с. 490-492]. Надо полагать, что таким же является и истинный мыслитель. Философ признавался в письме к брату Михаилу (1883 г.), что среди светского шума чувствует себя одиноком. В. С. Соловьев высоко оценивает то, что А. К. Толстой в своем миропонимании был поэтом «положительной» или «гармонической мысли», примирившим «ум с творчеством» и боровшимся «оружием свободного слова за право красоты» [Там же, с. 489]. Но он не был при этом партийным борцом, и красота была для него дорога «как сияние вечной истины и любви» [Там же, с. 490]. В. С. Соловьев также высоко оценивает то, что поэт смело «плыл против течения» в борьбе за красоту: «Правда все та же! Средь мрака ненастного / Верьте чудесной звезде вдохновения, / Дружно гребите во имя прекрасного / Против течения!» [20, с. 129]. В такой оценке проявляется практический аспект учения В. С. Соловьева, считающего, что нужно активно участвовать в общем деле преображения мира. Философ согласен с поэтом и в том, что искусство неотделимо от нравственности, имеет важное жизненное значение и идейное содержание [15, с. 505].

В творчестве А. К. Толстого литературоведы выделяют «художественно-значимые микромотивы» [19, с. 11]. Некоторые из них, прежде всего «триединство Красоты, Истины и Добра» и «любовь», В. С. Соловьев развивает на философском уровне в рамках своей концепции всеединства. Так, А. К. Толстой пишет: «*Единое, цельно, неделимо, / Полно созданья своего, / Над ним и в нем, невозмутимо, / Царит от века Божество. / Осуществилось в нем ясно, / Чего постичь не мог никто: / Несогласное согласно, / С грядущим прошлое слито...*» [20, с. 397]. Комментируя выраженную в поэтической форме философскую идею, В. С. Соловьев подчеркивает, что это блестящая художественная характеристика поэта, в которой он показывает твердость мысли, которая сделала бы «*честь любому метафизику*», проводя «идею всеединого Божества» [15, с. 493]. Известны бессмертные стихи А. К. Толстого: «И жизни каждая струя, / Любви покорная закону, / Стремится силой бытия / Неудержимо к Божью лону. / И всюду звук, и всюду свет, / И всем мирам одно начало, / И ничего в природе нет, / Что бы любовью не дышало» [20, с. 218]. В. С. Соловьев по этому поводу замечает, что любовь овладела сердцем поэта, она «*открылась ему*» как сущность всего существующего [15, с. 494]. Творчество В. С. Соловьева показывает, что любовь тоже открылась ему как мыслителю еще и через разум, в качестве одной из основополагающих идей его учения.

В. С. Соловьев высоко оценивает глубокий и искренний патриотизм А. К. Толстого, его симпатии к христианской монархии, истинно русской и европейской, отрицание азиатского деспотизма [Там же, с. 499]. Следует отметить, что оправдание А. К. Толстым Киевского и критика Московского периодов русской истории («Тугарин-Змей», 1867 г.) перекликается с основными идеями работы В. С. Соловьева «Когда был

оставлен русский путь и как на него вернуться» (1881 г.). Мыслитель ставит и другие философские вопросы, отвечая на них как стихами поэта, так и с помощью теоретических рассуждений. Например, это проблемы наличия зла в мире, существования несовершенной земной любви, обоснования свободы человека.

В. С. Соловьев видел в А. К. Толстом «родственную душу» с близким мировоззрением. В творчестве поэта в образной форме было практически все из того единства, о котором писал В. С. Соловьев, – и разум, и мистика, и художественное видение мира, и стремление к борьбе (а ведь и философ призывал к преодолению зла силою). Некоторые из художественных образов А. К. Толстого повлияли на формирование В. С. Соловьева как мыслителя и поэта. В силу универсализма своего мировоззрения В. С. Соловьев сознательно проводит идею о единстве всех сторон отношения человеку к миру, в том числе философского и художественного. Так, в письме к В. П. Федорову (1883 г.) мыслитель сетовал на то, что «русская изящная литература имеет мало общего с философией». К исключениям он относил «Дон Жуана» А. К. Толстого и трагедию «Два мира» А. Н. Майкова [14, т. III, с. 5].

Единство философских и литературно-критических идей мыслителя очевидно. Однако философский подход В. С. Соловьева к поэзии А. К. Толстого вызвал непонимание со стороны некоторых литературоведов. Так, Г. Х. Асадулаева пишет, что стремление В. С. Соловьева «к философскому обобщению и целостному взгляду зачастую оборачивается схематизмом, упрощением сложного и противоречивого художественного мира поэта» [3, с. 31]. На наш взгляд, точка зрения Г. Х. Асадулаевой оправдана лишь при анализе проблемы в плоскости литературной критики. Однако В. С. Соловьев прежде всего философ. Его мировоззрение, в котором в органическом единстве были слиты теоретический и художественный подходы к миру, логика его учения о всеединстве, ведут мыслителя к необходимости рассмотрения литературных произведений именно на философском уровне. Г. Х. Асадулаева также отмечает, что в лирике поэта В. С. Соловьев «находит подтверждение своим философским взглядам» [Там же, с. 33]. Однако, поскольку фактически мыслитель поднимается на метатеоретический уровень литературного анализа, его обращение к философским идеям является вполне оправданным. Г. Х. Асадулаева считает неправильным, что мыслитель «редко обращается к форме лирического произведения», рассматривая творчество, прежде всего, «со стороны идейного содержания» [2, с. 19]. Но, думается, что на уровне философской критики поэзии это вполне оправданно и логично. Лишь в литературоведческом контексте можно упрекать философа в том, что совпадение мировоззренческих установок позволяет ему постоянно возвращаться к своим излюбленным идеям о всеединстве и красоте, его критика – «иллюстрация собственных взглядов», а толкование поэзии «ненавязчиво переходит в философские рассуждения» [3, с. 35]. Проводя теоретический анализ литературного творчества, В. С. Соловьев дает глубокую и вполне адекватную философскую характеристику взглядов А. К. Толстого.

В. С. Соловьев проводит как конкретно-образный, так и абстрактно-теоретический анализ поэзии А. К. Толстого. Вместе с тем, общий художественно-образный настрой А. К. Толстого, воспринимаемый В. С. Соловьевым в его целостности, значит для мыслителя гораздо больше, чем буква творений (то есть развернутый анализ поэтических произведений). Для универсально мыслящего В. С. Соловьева философия и поэзия – проявление всеединства. Поэтому он вполне осознанно исходит из целостности художественного наследия А. К. Толстого, перенося на творчество поэта особенности своего философского мировоззрения, теоретизируя и систематизируя его. В результате из отдельных философских образов А. К. Толстого он, по сути дела, конструирует относительно целостную философскую концепцию, дополняя недостающие, но вытекающие из логики творчества звенья. Однако эти отдельные и в художественной форме выраженные философские образы не были единой системой. В этой связи статья «Поэзия гр. А. К. Толстого» является примером, скорее, не литературной критики, а философского исследования творческого наследия.

Анализ жизни и творчества В. С. Соловьева и А. К. Толстого показывает заметное сходство их мировоззрений. Оно особенно ярко проявляется в статье «Поэзия гр. А. К. Толстого». Поэтому мыслитель обычно лишь комментирует и теоретически развивает, но не критикует идеи поэта. Он не противопоставляет себя и А. К. Толстого, не отмечает у него практически никаких недостатков. В статье «Поэзия гр. А. К. Толстого» проявляется мировоззренческая рефлексия В. С. Соловьевым своего творчества. При рассмотрении наследия А. К. Толстого он излагает и развивает собственные философские идеи. Взяв в художественном виде ряд идей и образов А. К. Толстого, В. С. Соловьев осмысливает их на философском уровне, придавая им теоретическую форму и совершенство. Творчество А. К. Толстого стало одним из заметных факторов, повлиявших на мировоззрение В. С. Соловьева и содержание его философской системы.

Список литературы

1. **Айхенвальд Ю. И.** Владимир Соловьев (его стихотворения) // Силуэты русских писателей: в 3-х вып. М., 1906-1910. Вып. 3. С. 13-31.
2. **Асадулаева Г. Х.** Литературная критика В. С. Соловьева: автореф. дисс. ... к. филол. н. Махачкала, 2004. 28 с.
3. **Асадулаева Г. Х.** Особенности критического метода Владимира Соловьева // Вестник Дагестанского государственного университета. 2007. № 6. С. 30-37.
4. **Гутова С. С.** Нравственный смысл философии в этической концепции В. С. Соловьева // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 10 (36). Ч. 2. С. 54-56.
5. **Емельяненко В. Д.** Мировоззрение, творчество философа и повседневность (на примере отношений В. С. Соловьева с С. П. Хитрово и С. А. Толстой, его пребывания в Красном Поге) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 9 (23). Ч. 1. С. 79-84.

6. Лукьянов С. М. О Владимире Соловьеве в его молодые годы: материалы к биографии. М.: Книга, 1990. Т. II. 367 с.
7. Макшеева Н. А. Воспоминания о В. С. Соловьеве // Вестник Европы. 1910. № 8. С. 164-177.
8. Мочульский К. В. Владимир Соловьев. Жизнь и учение. Париж: YMKA-Press, 1936. 268 с.
9. Пасин В. С. Владимир Соловьёв в Красном Роге: очерк литературного краеведения. Брянск: Грани, 1994. 42 с.
10. Розанов В. В. Памяти Вл. Соловьёва // Вл. Соловьёв: pro et contra / сост., вступ. ст. и примеч. В. Ф. Бойкова. СПб., 2000. Т. 1. С. 187-201.
11. Салтыков А. А. Белые колокольчики (воспоминания о Владимире Соловьеве) // Книга о Владимире Соловьеве. М.: Советский писатель, 1991. 348 с.
12. Соловьёв В. С. «Неподвижно лишь солнце любви...». Стихотворения. Проза. Письма. Воспоминания современников. М.: Московский рабочий, 1990. 445 с.
13. Соловьёв В. С. О лирической поэзии: по поводу последних стихотворений Фета и Полонского // Соловьёв В. С. Собрание сочинений: в 10-ти т. / под ред. С. М. Соловьёва и Э. М. Радлова. СПб., 1911-1913. Т. 6. С. 234-260.
14. Соловьёв В. С. Письма В. С. Соловьёва: в 4-х т. СПб., 1908-1923. Т. II. 375 с.; Т. III. 349 с.
15. Соловьёв В. С. Философия искусства и литературная критика. М.: Искусство, 1991. 701 с.
16. Соловьёв В. С. Философские начала цельного знания // Соловьёв В. С. Сочинения: в 2-х т. М., 1990. Т. 2. С. 139-288.
17. Соловьёв С. М. Жизнь и творческая эволюция Владимира Соловьёва. Брюссель, 1977. 434 с.
18. Соловьёв С. М. Идея Церкви в поэзии Владимира Соловьёва // Вл. Соловьёв: pro et contra. СПб., 2002. С. 549-563.
19. Солодкова С. В. Религиозно-философские образы и мотивы в поэзии А. К. Толстого: автореф. дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 2000. 28 с.
20. Толстой А. К. Сочинения: в 2-х т. М.: Художественная литература, 1981. Т. 1. 592 с.
21. Шмидт Е. В. Владимир Соловьёв – «философствующий поэт» или «поэтизирующий философ»? // Соловьёвские исследования. Иваново, 2008. Вып. 18. С. 238-251.
22. Юрина Н. Г. Тема апокалипсиса в поэтическом творчестве Вл. Соловьёва // Соловьёвские исследования. Иваново, 2012. Вып. 3 (35). С. 67-80.

V. S. SOLOV'EV'S WORLD OUTLOOK AND A. K. TOLSTOI'S CREATIVE HERITAGE

Emel'yanenko Vladimir Dmitrievich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Bryansk State University named after academician I. G. Petrovsky
emelyanenko_@mail.ru

Basing on the analysis of V. S. Solov'ev and A. K. Tolstoi's life and creativity their world outlooks significant likeness is traced in the article. It is shown that V. S. Solov'ev transfers his philosophical world outlook peculiarities to A. K. Tolstoi's creativity, theorizes and systemizes it, complements the missing, but resulting from creativity logic, parts. V. S. Solov'ev philosophically reconsiders some A. K. Tolstoi's artistic images. The conclusion is made that A. K. Tolstoi's creativity significantly influenced V. S. Solov'ev's world outlook and his philosophical system content.

Key words and phrases: world outlook; philosophical world outlook; literary criticism; philosophical criticism; V. S. Solov'ev's philosophical world outlook.

УДК 141.154; 141.155

Философские науки

Статья посвящена проблемам энергоинформационного подхода к социальной реальности. Автор рассматривает социальную реальность как совокупность энергий разного рода, для которой есть только настоящее. Прошлое представлено исторической памятью человечества, будущее – моделированием, фантазией, воображением. Автор делает вывод, что взаимовлияние памяти, моделирования и познавательной активности определяет текущую социальную реальность.

Ключевые слова и фразы: биогеохимическая энергия; воображение; моделирование; ноосфера; образ; память; социальная реальность; энергия; энергоинформационная парадигма.

Жульков Михаил Вячеславович, к. филос. н.
Ивановский государственный университет
mzh1@mail.ru

СОЦИАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ В ЭНЕРГОИНФОРМАЦИОННОМ МИРЕ©

Развивающиеся энергоинформационная и ноосферная картины мира меняют представления об основных категориях естествознания (пространство, время, материя, энергия), на соотношение субъекта и объекта в познании, а также взгляды на социальную реальность. Данная статья посвящена некоторым выводам из энергоинформационных представлений об объективных и субъективных составляющих социальной реальности.